

На правах рукописи

Вахрушева Евгения Александровна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
ФРЕДРИКА ДЖЕЙМИСОНА**

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики,
история и методология политической науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Екатеринбург – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

Мартьянов Виктор Сергеевич

кандидат политических наук, доцент,
заместитель директора по научным
вопросам Института философии и права
УрО РАН

Официальные оппоненты:

Акопов Сергей Владимирович

доктор политических наук, профессор
департамента прикладной политологии
НИУ "ВШЭ" – Санкт-Петербург

Кагарлицкий Борис Юльевич

кандидат политических наук, профессор
Московской высшей школы социальных
и экономических наук (МВШСЭН)

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский

государственный университет

Защита состоится «14» февраля 2017 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 при Институте философии РАН по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<http://www.iph.ras.ru/dissertations.htm>).

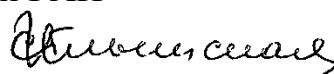
Автореферат разослан

«___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета

Д 002.015.05 при Институте философии РАН

кандидат политических наук, доцент

С.Г. Ильинская

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

Политическая ситуация в постсоветской России 1990-х гг. способствовала тому, что марксизм как некогда доминировавший способ описания социальной действительности был оттеснен на периферию академического дискурса. В значительной степени этот сдвиг был обусловлен тем, что марксизм стал напрямую ассоциироваться с неудачами советского социалистического проекта. Еще одной важной причиной снижения востребованности марксистских идей явилась растущая конкуренция со стороны других теоретических парадигм, в частности либерализма и консерватизма, которые стали представлять в качестве альтернативных марксизму объяснительных матриц, более пригодных для описания меняющегося общества. Напротив, в это же время в западном интеллектуальном пространстве марксистские идеи вновь набирали популярность и становились основой для прорывных концепций в различных социально-гуманитарных науках: политической и социально-экономической географии, городских и гендерных исследованиях, эстетике и литературоведении, теории международных отношений и исследованиях политики. Как следствие, возникла ситуация, когда в оборот отечественной науки до сих пор оказались не вовлеченными целые пласты современных зарубежных марксистских и критических теорий и концепций, о которых в лучшем случае имеются лишь фрагментарные представления. Это порождает проблему, связанную с тем, что продуцируемый ими язык, в значительной степени определяющий современный дискурс всей западной марксистской политической философии и теории, остается неусвоенным на российской почве, что негативно влияет на столь важную сегодня проблему научной коммуникации.

Американский исследователь Фредрик Джеймисон относится к той категории влиятельных зарубежных теоретиков современного марксизма, которые по каким-то причинам оказались вне поля активного исследовательского внимания в России. Безусловно, в последние годы внимание российских исследователей к идеям Ф. Джеймисона возрастает. Появляются переводы его статей и статьи, посвященные анализу его отдельных концепций. Особенно важным в этом смысле событием стал выход в 2014 г. сборника переводов статей Ф. Джеймисона «Марксизм и интерпретация культуры» под редакци-

ей А.А. Парамонова¹. Однако в целом идеи Джеймсона в России остаются крайне слабо изученными. Между тем он является знаковым марксистским теоретиком, идеи которого оказали большое методологическое влияние на развитие современных социально-гуманитарных исследований. Прежде всего своей концепцией постмодернизма как культурной логики позднего капитализма Ф. Джеймсон задал методологические границы новой объяснительной матрицы, основанной на синтезе теоретических парадигм, имеющих в своей основе принцип тотализации, и постмодернистских концепций, отвергающих любые тотализации.

Интеллектуальное влияние идей Ф. Джеймсона на развитие современной общественной мысли достаточно велико. Методологические принципы, разработанные Ф. Джеймсоном, были восприняты целым рядом известных современных исследователей. Так, его влияние проявляется в проекте спатализации истории и политики Э. Соджа, в котором этот исследователь стремится установить связь между постмодернизмом и транснациональным капитализмом через категорию пространства. Д. Харви в своей работе «Состояние постмодерна» (1990) продолжает идеи Ф. Джеймсона, рассматривая постмодерн как новую историческую ситуацию и более подробно раскрывая ее экономическую специфику. Д. Гартман также фундирует свою концепцию постфордизма на джеймсоновской концепции постмодернизма, акцентируя внимание на несинхронности развития экономики и культуры. Предложенная Ф. Джеймсоном периодизация развития капитализма и его культурных форм была продолжена в концепциях постпостмодернизма, в которых прослеживаются элементы его методологии (А. Кирби, Дж. Т. Нилон, и др.). Наконец, широкое распространение идеи Джеймсона получили в постколониальных исследованиях (А. Ахмад, Н. Лазарус и др.) и исследованиях архитектуры (Д. Каннингэм, Н. Лахиджи, Г. Хартунян и др.), в частности его концепция политического бессознательного.

Перечисленные концепции получили признание в соответствующих областях знания и определяют направление развития современного марксизма и критической теории. Между тем в области политической философии и теории как западной, так и российской, разработанная Ф. Джеймсоном методология пока недостаточно изучена и усвоена. Более того, должным образом не исследовано политико-философское содержание тех его категорий, которые образуют ядро его политической философии. Восполнение данного пробела, во-первых, позволит обогатить методологический аппарат современной по-

¹ См.: Джеймсон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Пер. с англ. Москва, Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. 414 с.

литической философии. Во-вторых, расширить представления о современной западной марксистской политической философии в России.

Степень научной разработанности проблемы

Творчество Фредрика Джеймисона на протяжении нескольких десятилетий является объектом исследования в самых разных областях социально-гуманитарного знания на Западе, прежде всего в США, а также в странах Азии, в первую очередь, в Китае, где его идеи приобрели особую популярность. Работы Ф. Джеймисона широко исследовались в рамках философии, социальной теории, этики, эстетики, культурологии, искусствоведения, литературоведения и в гораздо меньшей степени в рамках политической философии и политической теории.

Наиболее полный политический анализ идей Ф. Джеймисона осуществлен в работе марксистского теоретика А. Каллиникоса «Против постмодернизма: марксистская критика» (1989). Единственная попытка системного описания идей Ф. Джеймисона с позиций политической философии в России была предпринята Т.А. Алексеевой в учебнике «Современные политические теории», которая, однако, была ограничена форматом самой работы.

Особенности марксизма Фредрика Джеймисона анализируются в работах У. Доулинга, К. Уэста, Ш. Хомера, У. Шуленберга, Дж. М. Эллиса, Данная проблематика также рассматривалась в работах отечественных исследователей М.С. Ильченко, О.Ю. Назаровой.

Наиболее подробно с различных дисциплинарных и междисциплинарных позиций исследована его концепция постмодернизма как культурной логики позднего капитализма. Ее анализ представлен в работах П. Андерсона, И. Бьюкинена, Д. Келлнера, Р.Ч. Робертса, Ш. Хомера, осуществивших ее всестороннее и глубокое исследование в философском и междисциплинарном ключе. Отдельные элементы этой концепции рассмотрены в работах Ф.Е. Вегнера, Д.С. Гросса, Дж. О' Кейна, К. Лесжак, М. Харта и К. Уикс, С. Хелмлинга, С. Чжана. Данная концепция также является наиболее разработанной концепцией Ф. Джеймисона в российских социальных и гуманитарных науках. Так, общая характеристика концепции постмодернизма представлена в разделе учебника Т.А. Алексеевой, статьях В.М. Диановой и Е.Н. Шапинской, отдельные ее элементы раскрыты в работах И.П. Ильина, А.М. Коренева, М.В. Максимовой. Особенно ценным источником представлений о концепции постмодернизма Ф. Джеймисона на русском языке являются словарные статьи А.А. Горных, в которых автором предпринята успешная попытка представить ее системное описание, а также очертить границы теории Ф. Джеймисона в целом.

Концепции идеологии, утопии и когнитивного картографирования Ф. Джеймисона, политико-философская реконструкция которых будет осуществлена в настоящей работе, исследованы в гораздо меньшей степени как зарубежной, так и отечественной наукой. Так, отдельные аспекты концепции идеологии Ф. Джеймисона раскрыты лишь в немногочисленных работах И. Бьюкинена, Дж. Гранта, Ш. Хомера.

Концепция утопии Джеймисона получила признание в рамках направления «утопических исследований» и, как следствие, более широкое научное освещение. Эволюция взглядов Джеймисона на проблему утопии анализируется в статье Ф.Е. Вегнера; вопрос о диалектике идеологии и утопии у Джеймисона рассматривается Ш. Хомером и И. Бьюкиненом; утопия осмысливается как импульс надежды в статьях И. Бьюкинена, который также дает развернутый анализ этой концепции в целом, акцентируя внимание на проблеме репрезентации; идеи Джеймисона об утопии в контексте проблемы глобализации рассматриваются в статье Э. Каздина; П. Фиттинг представляет утопию Джеймисона в качестве стратегии анти-антиутопизма.

Концепция когнитивного картографирования Ф. Джеймисона обстоятельно проанализирована в работах И. Бьюкинена, Р.Т. Талли, а также рассмотрена в статьях Ф.Е. Вегнера, К. Лесжак, М. Ротберга и М.Е. Севаско. Особый интерес представляет статья Т. Миррлиса, где автор последовательно описывает когнитивное картографирование как стратегию сопротивления.

В России детальных исследований указанных концепций Ф. Джеймисона еще не проводилось, хотя к ним довольно часто апеллируют в различного рода аналитике, где они представлены лишь фрагментарно и дескриптивно. На настоящий момент в России было осуществлено всего два самостоятельных масштабных исследования творчества Ф. Джеймисона – диссертационные исследования Ф.К. Урузбакиевой и О.Ю. Назаровой, которые, однако, носили не политико-философский, а историко-философский характер. Так, работа Ф.К. Урузбакиевой посвящена анализу американского деконструктивизма, в контексте которого она рассматривает философию культуры Ф. Джеймисона. В работе О.Ю. Назаровой исследуется эволюция философских взглядов американского теоретика. Данное исследование носит более многосторонний характер, поскольку в его фокусе оказывается уже не только американский деконструктивизм, но и влияние на Джеймисона неомарксизма и структурализма.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является комплекс политико-философских идей Фредрика Джеймисона и их становление в контексте влияния различных теоретических парадигм. **Предметом** – структурные и

функциональные связи между ключевыми категориями и концепциями политической философии Ф. Джеймисона.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в реконструкции политической философии Фредрика Джеймисона посредством анализа его ключевых политико-философских категорий и концепций и установления структурных и функциональных связей между ними.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих **задач**:

1) рассмотреть ключевые социальные, политические, культурные и интеллектуальные контексты становления Ф. Джеймисона как политического теоретика и определить те парадигмы и концепции, которые оказали на него наибольшее влияние;

2) проанализировать специфику джеймисоновской идеи тотализации как базового методологического принципа его теории через ее сопоставление с идеей тотализации Ж.-П. Сартра и идеей тотальности Г. Лукача;

3) проследить истоки понятия классового сознания в политической философии Ф. Джеймисона и его связь с классическими марксистскими представлениями о классовом сознании, идеей Ж.-П. Сартра о дихотомии группы и коллектива, концепцией классового сознания и реификации Г. Лукача, а также обосновать наличие морфологического и функционального сходства между джеймисоновскими идеями классового сознания и когнитивного картографирования;

4) проанализировать принцип историзма Ф. Джеймисона в контексте влияния структурализма Л. Альтюссера, выявить специфику его представлений об истории и историческом процессе;

5) рассмотреть идею Ф. Джеймисона о позднем капитализме как его третьей стадии в связи с его критикой постмодернизма и постмодернистских теорий;

6) проанализировать концепцию идеологии Ф. Джеймисона, проследить истоки и выявить специфику его понимания идеологии;

7) проанализировать концепцию утопии Ф. Джеймисона, определить структуру и функции его идеи утопии;

8) реконструировать и исследовать концепцию когнитивного картографирования Ф. Джеймисона в контексте его представлений о глобализации.

Теоретико-методологические основания исследования

Основу методологии настоящего диссертационного исследования составляет целая группа теоретических подходов и методологических принципов, выбор которых обусловлен целью, задачами и предметом исследования.

Анализ особенностей становления политико-философских взглядов Ф. Джеймисона осуществлялся на основе историко-генетического подхода и принципа контекстуализации, которые позволили проследить их развитие с учетом влияния культурного, политического, социального и интеллектуального контекста конкретного периода. При исследовании политико-философских концепций теоретика использовался метод теоретической реконструкции, а также компаративный и интерпретативный методы. Использование метода реконструкции позволило вычленив из его текстов политико-философские смыслы и реконструировать их в виде самостоятельных политико-философских концепций. Использование интерпретативного метода способствовало более детальному анализу основных категорий, используемых Джеймисоном, таких как тотальность и тотализация, класс, классовое сознание, реификация, коммодификация и др., в свою очередь, компаративный метод позволил выявить в них дополнительные смыслы через сопоставление с семантикой этих категорий в трактовках других теоретиков.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– предпринята одна из первых в отечественной и зарубежной науке попыток системного анализа идей Ф. Джеймисона сквозь призму политической философии;

– выделены и проанализированы его ключевые политико-философские концепции – идеологии, утопии и когнитивного картографирования, которые не только никогда ранее не рассматривались в таком ракурсе, но и в целом крайне мало известны в российской социально-гуманитарной науке;

– установлены и проанализированы структурные и функциональные связи между основными категориями политической философии Ф. Джеймисона;

– раскрыты особенности становления политико-философских взглядов Джеймисона в контексте влияний различных теоретических направлений – марксизма, неомарксизма, структурализма, постмодернизма, что позволило выявить истоки его уникального философского комплекса, основанного на синтезе самых разных методологических традиций и парадигм, а также составить интеллектуальный портрет теоретика;

– в научный оборот введен целый пласт непереуведенных на русский язык работ Джеймисона, представлен реферативный обзор и детальный анализ их ключевых положений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что теоретико-методологическая основа политической философии Ф. Джеймисона является синтезом отдельных элементов различных теоретических парадигм – классического марксизма, марксизма Ж.-П.

Сартра и Г. Лукача, неомарксизма Франкфуртской школы, альтюссеррианского структурализма и постмодернистских теорий.

2. Выявлено, что несмотря на методологическое многообразие организующим ядром политической философии Ф. Джеймисона являются следующие марксистские принципы и установки: марксистский принцип историзма, предполагающий познание явлений в их становлении и развитии; принцип тотализации, разработанный Ж.-П. Сартром в рамках его марксистского проекта, который Джеймисон развивает и углубляет; идея Маркса о смене общественно-экономических формаций, которую Джеймисон развивает, выделяя третью стадию в развитии капитализма, называемую им «поздним капитализмом» и «мультинациональным капитализмом»; принцип классовой организации общества, идея классовой борьбы и разработанная Г. Лукачем идея классового сознания.

3. Установлено, что концепция постмодернизма как культурной логики позднего капитализма была концептуализирована Джеймисоном при помощи идеи реификации, разработанной Г. Лукачем, а также идеи культурной индустрии, разработанной теоретиками Франкфуртской школы.

4. Выявлено, что несмотря на то, что Джеймисон принимает некоторые принципы и категории описания постмодернистского общества и культуры, разработанные постмодернистскими теоретиками, такие как «шизофренический субъект» (Ж. Делез и Ф. Гваттари) и «симулякр» (Ж. Бодрийяр), и в целом концептуализирует культуру современного общества как постмодернизм, в отличие от теоретиков-постмодернистов, для которых свойственны позитивные или нейтральные оценки современных тенденций общественного развития, позиция Джеймисона в отношении последних носит ярко выраженный критический характер. Более того, он предпринимает попытки тотализировать постмодерн, что коренным образом противоречит базовым установкам теории постмодернизма. В этой связи утверждается, что характеристика политической философии Ф. Джеймисона как «неомарксистского постмодернизма», которая фигурирует в российской политической науке, является некорректной.

5. Определено, что концепция идеологии Ф. Джеймисона основана на синтезе альтюссеррианского подхода к идеологии, лакановской концепции трех Порядков – Реального, Воображаемого и Символического, а также марксистской идеи о смене общественно-экономических формаций. В ходе исследования установлено, что Джеймисон рассматривает идеологию в качестве структурного элемента надстройки, и, следовательно, считает производство идеологий неотъемлемой частью процесса общественного развития. Он-

тологическим основанием этой идеи у него выступает концепция трех порядков Лакана.

6. Выявлено, что в контексте культуры постмодернизма, которую Ф. Джеймисон характеризует как антиутопическую, он придает ключевое политическое значение утопии и утопическому мышлению. Называя человека общества постмодерна «шизофреническим субъектом», лишенным глубоких чувств, переживаний и собственных, не навязанных логикой капитализма желаний, Джеймисон наделяет утопию функцией «машины желания», «машины обещания», которая призвана восстановить способность субъекта мыслить утопически.

7. Установлено, что когнитивное картографирование в политико-философском проекте Ф. Джеймисона выполняет функцию политической стратегии, противопоставляемой им глобализации как политической стратегии позднего капитализма.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что впервые осуществляется комплексный анализ политико-философских идей Ф. Джеймисона, а также подробно исследуются их истоки в тесной взаимосвязи с различными историческими, политическими, культурными и интеллектуальными контекстами.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для разработки курсов по политической философии и современным политическим теориям, а также спецкурса по современной марксистской политической теории. Материалы диссертации могут быть включены в общие курсы по политической философии для студентов, обучающихся по направлениям «Политология» и «Философия», а также использованы при создании учебных и учебно-методических пособий по данной тематике.

Степень достоверности и апробация диссертации

Степень достоверности исследования подтверждается тем, что в ходе работы были использованы источники и материалы, опубликованные как в России, так и за рубежом, а также тем, что различные аспекты и выводы исследования представлялись автором в виде докладов на различных научных конференциях в том числе на пленарном заседании Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Открытый город: стратегии развития и формы публичности», 2014 г. (Екатеринбург); Международной междисциплинарной конференции «Моральная грамматика в современных обществах», 2014 г. (Екатеринбург); Международной научной конференции «Ин-

теллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования», 2014 г. (Беларусь, г. Минск); Международной научной конференции «Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры», 2011 г. (Беларусь, г. Минск). Отдельные положения диссертации были обсуждены с зарубежными экспертами в области современной марксистской политической философии и критической теории в рамках летней научной школы «Переосмысляя революцию: прошлое и современные перспективы», Таллинн, Эстония, 27 июля – 3 августа 2012, а также на заседании отдела философии Института философии и права УрО РАН.

Публикации

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях автора общим объемом 4,23 п.л. Из них 3 статьи опубликованы в следующих реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Полития», «Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН», «Социум и власть».

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Первая глава включает в себя четыре параграфа, вторая глава – три параграфа. Объем работы составляет 157 страниц. Список литературы состоит из 293 наименований, из которых 181 – на английском языке.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень его разработанности в зарубежной и отечественной литературе, формулируются цели и задачи, раскрываются методологические принципы, описываются методология и методы исследования, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация исследования.

В **первой главе «Особенности формирования политико-философских взглядов Ф. Джеймисона»** рассматривается эволюция философских и политических взглядов Ф. Джеймисона в тесной связи с окружавшим его в разное время социальным, политическим и интеллектуальным климатом, а также во взаимодействии с конкретными идеями и теоретическими направлениями того или иного периода.

В **первом параграфе первой главы «Становление методологии Ф. Джеймисона в контексте влияния философии Ж.-П. Сартра»** рассматриваются истоки идеи тотализации как ключевого методологического принципа Ф. Джеймисона.

В исследовании показывается, что одним из факторов, повлиявших на обращение американского теоретика к идее тотализации, стал специфический политический и интеллектуальный климат Америки 1950–1960-х гг. В политическом смысле этот климат определялся гонениями на коммунистов и марксистов в рамках политики маккартизма, в интеллектуальном – господством недиалектических типов философствования, в частности аналитической философской традиции. Джеймисон выступает с критикой подобных недиалектических типов философствования, характеризуя их как эмпирический реализм и указывая на присущую им интенцию к представлению реальности не как целого, а как совокупности ее замкнутых герметичных частей – политики, экономики, культуры и т.д., что, по его мнению, закрывает перспективу на социальную жизнь как целое или тотальность. По этой причине Джеймисон обращается к идее тотализации и превращает ее в основной методологический принцип собственного теоретического проекта.

В рамках данной работы доказывается, что идея тотализации Ф. Джеймисона в значительной степени сложилась под влиянием философии Ж.-П. Сартра, у которого он заимствовал этот термин. Целью тотализации как методологического принципа для американского теоретика является репрезентация всей сложной совокупности связей между разрозненными фрагментами реальности как целого, что, как показывается в диссертации, определяет стиль повествования самого Ф. Джеймисона. Однако последний, также как и Сартр,

осознает естественные ограничения сознания познающего субъекта и приходит к выводу, что тотализация возможна лишь в виде частичного обобщения.

В ходе исследования также обнаруживается, что понимание тотализации Джеймисоном связано с сартровской идеей интенциональности сознания, изложенной французским теоретиком в работе «Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии». Тотализацию Джеймисон рассматривает в качестве одного из проявлений интенциональности сознания, описанной Сартром как единственное присущее сознанию свойство, заключающееся в его непрерывной направленности вовне. Таким образом, посредством сопоставления идей интенциональности и тотализации Джеймисон обеспечивает последнюю онтологическим статусом, что, в свою очередь, позволяет утверждать, что стремление к тотализации является естественной склонностью сознания.

Было также установлено, что философские идеи Сартра, а именно его представления о дихотомии коллектива и группы, нашли свое отражение в джеймисоновской трактовке класса. Ключевая идея французского теоретика заключается в том, что между коллективом и группой существуют динамические отношения: коллектив как инертное множество, которое пассивно переживает историю, начав действовать и преодолев свое инертное поле, становится группой, то есть обретает политическую субъектность. В онтологии класса Джеймисон прослеживает схожую динамику. Анализируя постмодернистское общество, он приходит к выводу, что классы здесь существуют в виде сартровских инертных коллективов, что объясняет невидимость и неосвязаемость классовой структуры современных обществ. Для того чтобы перейти от состояния инертной массы к политическому праксису, класс должен приобрести форму, а скрытая классовая структура должна стать представимой и осязаемой. Ключевым механизмом в этом процессе для Джеймисона является классовое сознание. Специфика идеи классового сознания у Джеймисона раскрывается в следующем параграфе.

Во втором параграфе первой главы «Марксистские и неомарксистские истоки политико-философских идей Ф. Джеймисона» исследуется влияние идей марксизма, прежде всего марксизма Г. Лукача, а также отдельных идей неомарксизма на формирование представлений Ф. Джеймисона о классовом сознании и специфике его функционирования в условиях постмодернистского общества.

В ходе исследования установлено, что Ф. Джеймисон рассматривает трансформацию классового сознания в постмодернистском обществе через призму концепции реификации Г. Лукача. Эта концепция описывает влияние капиталистической организации производства на самосознание единичного рабочего и классовое сознание пролетариата в целом. Согласно Г. Лукачу,

встраиваясь в капиталистическую схему наемного труда, рабочий начинает воспринимать свой труд как товар, а себя как владельца этого товара, что, в итоге ведет к превращению труда из деятельностного процесса в механический, а также к тому, что труд приобретает меновую стоимость. Продолжая К. Маркса, который исследовал эволюцию товарной формы, венгерский теоретик приходит к выводу, что, в конечном счете, в условиях капитализма товарная форма приобретает универсальный характер, и подчеркивает ее отрицательное влияние на общество. Ф. Джеймисон использует концепцию Г. Лукача, указывая, что он в действительности говорит о коммодификации, обозначая ее более общим философским понятием «реификация», для обоснования выделения третьей стадии в развитии капитализма – позднего капитализма – и постмодернизма как его культурной надстройки. Рассматривая коммодификацию как структурный фактор развития капитализма, Ф. Джеймисон утверждает, что в условиях позднего капитализма она приобретает завершенный характер, поскольку подчиняет своей логике не только экономику, но и все сферы социального и индивидуального бытия, в том числе бессознательное. В отношении влияния реификации и коммодификации на классовое сознание он заявляет, что они неизбежно затемняют классовый характер общества и препятствуют эмансипации классового сознания. Таким образом, согласно Ф. Джеймисону, реификация и коммодификация, с одной стороны, являются источником аномии, с другой – создают благоприятную почву для различного рода идеологий доминирования и эксплуатации.

В работе также доказывается, что Ф. Джеймисон использует критическую концепцию культурной индустрии, разработанную теоретиками Франкфуртской школы, которая позволяет ему обосновать качественный скачок в экспансии реификации и коммодификации в условиях позднего капитализма и описать механизм превращения товарной формы в универсальную.

В третьем параграфе первой главы «Особенности рецепции структуралистской методологии в политической философии Ф. Джеймисона» анализируется влияние структурализма Луи Альтюссера на историзм Ф. Джеймисона и формирование его идеи истории как политического бессознательного.

В исследовании показывается, что Ф. Джеймисон обращается к структуралистской методологии с целью обоснования марксистской трактовки истории, выраженной в идее о смене экономических формаций. Необходимость в поиске новых источников ее легитимации возникла вследствие так называемой «проблемы Сталина», суть которой состояла в укоренении убеждения в том, что любые попытки реализовать коммунистический проект приведут к

тем же результатам, что и все предыдущие подобные эксперименты. Кроме того, структурализм оказался востребованным Ф. Джеймисоном еще и потому, что он разворачивал социальную теорию от феноменологических концепций опыта в сторону экономических структур и структур бессознательно-го, что коррелировало с целями его собственного теоретического проекта.

Было установлено, что джеймисоновское понимание истории, основанное на марксистской идее о смене экономических формаций, испытало влияние идеи структурной каузальности, разработанной французским теоретиком-структуралистом Л. Альтюссером. Идея структурной каузальности модифицировала марксистский взгляд на отношения между базисом и надстройкой, экономикой и надстроечными социальными структурами (в терминологии Л. Альтюссера, структурой и суперструктурой), установив, что экономика является детерминантой по отношению ко всей структуре лишь в «конечном счете», в то время как надстроечные структуры обладают относительной автономией. На первый план здесь выступает сама структура как целое, которая, согласно Л. Альтюссеру, всегда есть нечто большее, чем сумма ее частей. По этой причине Л. Альтюссер назвал структуру «отсутствующей причиной», а механизм ее воздействия – сверхдетерминацией. Опираясь на эту идею французского структуралиста, Ф. Джеймисон трактует историю как такую отсутствующую причину, которую он, используя понятие З. Фрейда, называет «политическим бессознательным». Согласно Ф. Джеймисону, логика истории, воплощающейся в смене формаций, также как и бессознательное у Фрейда, и структура у Альтюссера, в своей полноте и непосредственности недоступна для познания и проявляет себя лишь в своих эффектах.

Также в исследовании обосновывается связь идеи Ф. Джеймисона о метасинхронии исторического развития и альтюссеровской идеи структурной каузальности. Понятие метасинхронии Ф. Джеймисона описывает развитие экономических формаций и переход от одной формации к другой как сложный нелинейный и несинхронный процесс, обусловленный спецификой отношения базиса и надстроечных структур. Эта идея позволила теоретику отказаться от такого видения исторического процесса, который описывает смену формаций в терминах разрыва и обосновать, что любая общественная формация всегда характеризовалась пересечением и сосуществованием нескольких способов производства, одновременно включая пережитки и сохранившиеся элементы старых способов производства, вытесненные на структурно зависимые позиции в условиях нового способа, и зарождающиеся вновь тенденции, потенциально несовместимые с существующей системой, но еще не образовавшие свое собственное автономное пространство. Таким образом, согласно Ф. Джеймисону, смена доминирующего способа произ-

водства и переход от одной формации к другой происходит только тогда, когда сосуществование различных способов производства становится уже очевидно антагонистическим.

В четвертом параграфе первой главы «Развитие политико-философских взглядов Ф. Джеймисона в контексте формирования постмодернистских теорий» рассматривается становление концепции постмодернизма Ф. Джеймисона в контексте ее антагонистических отношений с постмодернистскими теориями.

В работе показывается, что обращение Ф. Джеймисона к постмодернистской проблематике было обусловлено двумя основными причинами: во-первых, необходимостью дать концептуальное объяснение социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям, которые, по мнению исследователя, приобрели качественно новый характер с середины XX в. и поэтому нуждаются в теоретической схеме, адекватной природе этих трансформаций; во-вторых, стремлением Ф. Джеймисона обосновать эвристическую ценность марксистской методологии в условиях «войны против тотальности», развернутой теоретиками-постмодернистами.

В ходе исследования было установлено, что Ф. Джеймисон разрабатывает свою концепцию постмодернизма, адаптируя отдельные постмодернистские категории и встраивая их в марксистскую методологическую схему. Таким образом, соглашаясь с описанием современного общества как постмодернистского, он ставит перед собой задачу тотализировать постмодерн, тем самым вступая в противоречие с базовыми установками постмодернистских теорий.

Выявлено, что инструментом, который Ф. Джеймисон использует с целью тотализации постмодерна, является выделение и концептуализация им третьей стадии в развитии капитализма, которую он называет поздним, или мультинациональным капитализмом, начало которого он относит к середине XX в. Таким образом, американский исследователь продолжает логику развития капиталистических форм К. Маркса и В. Ленина, описавших соответственно классический капитализм и империализм. Система позднего капитализма, по мнению Ф. Джеймисона, отличается от предшествующих стадий тем, что капиталистические практики достигают здесь своей наивысшей интенсивности, проникая уже не только во все доступные области географического пространства, но и внедряясь во все сферы социальности и культуры и трансформируя их. Он подчеркивает, что важнейшей тенденцией в развитии позднего капитализма является разобособление экономики и культуры, которая обуславливает постмодернизацию всего социального пространства.

В работе также доказывается, что Ф. Джеймисон обнаруживает влияние специфических практик позднего капитализма и на уровне индивида, которое проявляет себя через товарную реификацию, превращающуюся в доминанту постмодернистской формы мышления. В условиях позднего капитализма реификация развивается до своей чистой формы. Принципиальным результатом этого процесса для Ф. Джеймисона становится превращение культуры в настоящую «вторую природу», которая, по его словам, осуществляет невиданную ранее в истории колонизацию Реального. В итоге состояние постмодерна порождает такую ситуацию, при которой Символический порядок окончательно заслоняет собой Реальное, то есть саму историю. Этот разрыв между порядком Реального и Символическим порядком постмодернистской культуры оказывает влияние и на индивидуального субъекта. Для Ф. Джеймисона оно выражается в первую очередь в том, что последний утрачивает способность представлять свое прошлое и будущее в виде целостного опыта. Вслед за Ж. Лаканом и Ж. Делезом Ф. Джеймисон называет это состояние постмодернистского субъекта шизофренией, констатируя распад классического субъекта. В этой ситуации проблематичным оказывается возникновение и существование сколько-нибудь устойчивого политического субъекта, способного к реальному политическому действию.

Во второй главе «Концептуальные элементы политической философии Ф. Джеймисона» анализируются три ключевые политические концепции Ф. Джеймисона – идеологии, утопии и когнитивного картографирования.

В первом параграфе второй главы «Концепция идеологии Ф. Джеймисона» исследуются истоки концепции идеологии Ф. Джеймисона и специфика его понимания идеологии.

Концепция идеологии Ф. Джеймисона рассматривается в широком контексте дискуссий о статусе идеологий и их судьбе в меняющихся общественных условиях, которые развернулись в рамках различных теоретических направлений и между ними. В работе показано, что центральным тезисом этих дискуссий стал тезис о конце идеологий, который активно постулировали либеральные теоретики и который развивали в рамках своих методологий и в соответствии со своими задачами теоретики-постмодернисты. Эта критика дискредитировала не только сам концепт идеологии, но и такие важные политические категории как класс, политический субъект и политическое действие. Вместе с тем в ходе анализа критики идеологии, развернутой в рамках этих теорий, удалось установить, что сами они не смогли уйти от идеологизации и производили критику, которая сама по себе являлась идеологической и создавала новые идеологические феномены. Ярким примером производства новых идеологий является идея модернизации, на идеологиче-

скую природу которой указал Ф. Джеймисон, описавший ее как скрытую идеологию капитализма и показавший как продвижение идеи модерности позволяет заинтересованным субъектам утверждать, что у капитализма, который в действительности не имеет никаких социальных целей, они есть и таким образом скрывать эту ужасающую пустоту¹.

В диссертации доказывается, что Ф. Джеймисон выстраивает свою концепцию идеологии, используя тезис о конце идеологий в качестве антитезиса, полемизируя с которым он обосновывает онтологический статус идеологии и доказывает, что она сохраняет свое значение в постмодернистском обществе. Установлено, что эти задачи Ф. Джеймисон решает при помощи двух ключевых аргументов. Во-первых, он показывает, что появление различных идеологических форм является неизбежным следствием общественного развития, а содержание и структура этих форм определяются спецификой конкретной общественно-исторической формы, в основе которой лежит доминирующий способ производства. Ф. Джеймисон приходит к заключению, что единственной общественной формацией, свободной от идеологии, был примитивный коммунизм в силу того, что сознание человека на этой стадии исторического развития еще не было индивидуализировано, а окружающий мир воспринимался им через призму коллективного бытия. Идеология же возникает вследствие распада коллективного сознания при переходе от примитивного коммунизма к следующей стадии исторического развития. Во-вторых, опираясь на идею Ж. Лакана о трех регистрах, которая описывает эволюцию психики человека как переход от регистра Реального к регистрам Воображаемого и Символического, Ф. Джеймисон показывает, что идеологическая форма является естественным и неизбежным способом бытия сознания человека, которое оторвано от Реального.

Также установлено, что Ф. Джеймисон принимает определение идеологии, сформулированное Л. Альтюссером как «репрезентация в Воображаемом отношения субъекта к его или ее Реальным условиям существования»², что полностью согласуется с описанными американским теоретиком предпосылками идеологии. Исходя из такого понимания идеологии Ф. Джеймисон обосновывает ее позитивную функцию, которая, по его мнению, состоит в тотализации реальности. Таким образом, в концепции Ф. Джеймисона рас-

¹ *Jameson F.* Globalization as Political Strategy // *Valences of the Dialectic*. Verso, 2009. P. 469.

² *Jameson F.* Postmodernism, Or, the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, 1990. P. 415. Данное определение у Л. Альтюссера см.: *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/a13.html>

крывается диалектическая природа идеологии, которая, являясь «ложным сознанием», в то же время способствует тотализации реальности.

Во втором параграфе второй главы «Концепция утопии Ф. Джеймисона» установлено, что ключевой проблемой в концепции утопии Ф. Джеймисона является проблема ее репрезентации, которая заключается в проблематичности для индивидуального и коллективного сознания помыслить будущее. С точки зрения Ф. Джеймисона, эта проблема связана с формой и структурой самой утопии и состоит она в том противоречии, которое возникает при попытках представить утопию в нарративной форме. Это противоречие заключается в том, что любая нарративная утопическая конструкция неизбежно включает в себя элементы настоящего и тем самым подрывает себя.

В работе доказывается, что эта проблема обуславливает выбор Ф. Джеймисоном негативного подхода к исследованию утопии, который утверждает первичность анализа того, что блокирует само утопическое мышление и утопические импульсы. Также доказывается, что при рассмотрении проблемы утопии в таком методологическом ракурсе Ф. Джеймисон опирается на принципы негативной диалектики Теодора Адорно, которая предполагает отказ от синтетической модели мышления и сосредоточение сознания на противоречиях, содержащихся в реальности; а также на концепцию семиотического квадрата Альгирдаса Греймаса, указывающую на то, что любое понятие или нарратив строится на семантических оппозициях, объединенных общим признаком, и что переход от одной оппозиции к другой неизбежно требует отрицания, негации¹.

В работе показано, что Ф. Джеймисон уделяет особое внимание антиутопизму, характерному для культуры постмодернизма, а также причинам угасания утопического мышления и утопических импульсов в условиях постмодерна, подчеркивая, что здесь они оказываются подавленными в максимально возможной степени. Ф. Джеймисон полагает, что кризис утопии в этот период отчасти обусловлен кризисом самого социализма, отмечая, что в это время «утопия» была кодовым словом, которое обозначало «социализм» или любую другую революционную попытку создать новое общество. Однако более глубокую, структурную причину этого кризиса утопического Ф. Джеймисон все же видит в специфических онтологических и гносеологических установках постмодернизма. Характеризуя последний как культуру пастиша и репликации, Ф. Джеймисон считает, что утопическое мышление является чуждым культуре постмодерна, поскольку подлинно утопическая фантазия всегда предполагает попытку вообразить новую грамматику обще-

¹ Греймас А.Ж. Структурная семантика: поиск метода. М. : Акад. проект, 2004. 368 с.

ства. Более того, новый тип субъекта – субъекта шизофренического, которого производит культура постмодерна, не способен мыслить утопически, хотя бы потому, что не способен желать. Согласно Ф. Джеймисону, способность желать у такого субъекта вытеснена аффектами и симулякрами желаний, происходит то, что теоретик называет «денатурализацией желания». В целом все эти особенности постмодернистской культуры обуславливают угасание в ней утопических импульсов.

Таким образом, в работе доказывается, что проблема желания является для Ф. Джеймисона условием восстановления способности мыслить утопически, а, следовательно, и подлинно политической проблемой. Ее решение Ф. Джеймисон видит скорее в плоскости микрополитики и педагогики, чем в плоскости «большой политики». Он приходит к выводу, что в постмодернистском обществе утопия должна выполнять функцию «машины желания», поскольку утопическое мышление и любые утопические импульсы здесь блокированы самой неспособностью постмодернистского субъекта испытывать желания, замещенные у него аффектами.

В третьем параграфе второй главы «Концепция когнитивного картографирования Ф. Джеймисона в контексте проблемы глобализации» установлено, что концепция когнитивного картографирования Ф. Джеймисона основана на синтезе идеи К. Линча о ментальных картах городского пространства и концепции идеологии Л. Альтюссера, понимаемой как репрезентация в Воображаемом отношения субъекта к его или ее Реальным условиям существования. Американский теоретик усматривает между ними значительное функциональное сходство. В его понимании, когнитивные карты у К. Линча выполняют в физическом пространстве функцию, очень близкую к той функции, какую в социальном пространстве выполняет идеология у Л. Альтюссера. Последняя указывает на разрыв между локальной позицией субъекта и социальной тотальностью. Таким образом, соединяя эти концепции, Ф. Джеймисон стремится придать идеологии Л. Альтюссера инструментальный характер, превратить ее из чистой теории в политическую идею – основу для реального левого политического проекта. Для того чтобы таким образом реконцептуализировать уходящую корнями в 1970-е гг. альтюссеровскую идеологию, теоретик и пытается перенести на нее спатальную логику когнитивных карт. Такой шаг Ф. Джеймисона является закономерным и позволяет приспособить марксистскую концепцию идеологии Л. Альтюссера к специфике позднего капитализма и глобализации, которые продуцируют новый тип социального пространства и в совершенно новом ключе ставят на повестку дня проблематику спатальности.

В работе также доказывается, что главная цель когнитивного картографирования для Ф. Джеймисона состоит в тотализации тотальности, которую вслед за Г. Лукачем американский теоретик понимает как способ производства, определяющий бытие конкретной общественной формации. В этом смысле концепция когнитивного картографирования является квинтэссенцией всей политической теории Ф. Джеймисона, поскольку она логически завершает его многолетний проект, направленный на обоснование марксистской идеи тотальности и выявление способов ее тотализации и репрезентации.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются ключевые выводы диссертационного исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость для политической науки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Вахрушева (Иванова) Е.А. Сартрианские источники концепции политической субъектности Фредрика Джеймисона // Социум и власть, 2013. – № 3(41). – С. 91–94. – 0,5 п.л.

2. Вахрушева Е.А. Постмодернистский неомарксизм Фредрика Джеймисона // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2015. – Т. 15. Вып. 2. – С. 86–98. – 0,95 п.л.

3. Вахрушева Е.А. Критика глобализации и антиглобалистские стратегии Фредрика Джеймисона // Политика, 2016. – № 1(80). – С. 43–53. – 0,7 п.л.

Главы в монографиях:

4. Вахрушева Е.А. Концепция идеологии во второй половине XX – начале XXI вв.: от *конца идеологии* к ее глобальному возвращению // Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартьянова, Л.Г. Фишмана. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 144–157. – 0,84 п.л.

Другие публикации:

5. Вахрушева (Иванова) Е.А. Дискурсы современности и модернизации в концепции «когнитивного картографирования» Фредрика Джеймисона // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: Материалы международной научной конференции к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14-15 апреля 2011 г. / Нац. акад. наук Белару-

си, Ин-т философии. Минск: Право и экономика, 2011. – С. 548–551. – 0,22 п.л.

6. Вахрушева (Иванова) Е.А. Категория пространства в концепции пост-модернизма Фредрика Джеймисона // Открытый город: Стратегии развития и формы публичности: материалы всероссийской междисциплинарной научной конференции молодых ученых, Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства; Уральский федеральный университет; отв. ред. Е.И. Рабинович. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2014. – С. 17–21. – 0,27 п.л.

7. Вахрушева (Иванова) Е.А. Политическое бессознательное как теория, институциональная инерция как практика: опыт методологического синтеза // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования: мат. Первой межд. науч. конф., г. Минск, 13-14 ноября 2014 г. / Ин-т НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 439–441. – 0,2 п.л.

8. Вахрушева Е.А. наброски к истолкованию диалектики Фредрика Джеймисона // Электронный философский журнал Vox / Голос. (в соавт. с Кондрашовым П.Н.) – Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/Vox19/Vox19-KondrashovPN.pdf> – 1,1 п.л., (авторский вклад 0,55 п.л.).

Авторские переводы работ Фредрика Джеймисона:

1. Джеймисон Ф. Удовольствие: политический вопрос / Пер. с англ. Е.А. Вахрушевой // Логос, 2015. – Т. 25. №1 (103). – С. 1–22. – 1,34 п.л.

2. Джеймисон Ф. Ленин как политический мыслитель / Пер. с англ. Е.А. Вахрушевой // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2015. – Т. 15. Вып. 2. – С. 71–85. – 1,04 п.л.